

наше

завтра

ИЗДАТЕЛЬСТВО

магазин

день

N Z A V T R A . R U

ДЕНЬ-МАГАЗИН.РФ

+7 (499) 490-70-48

+7 (499) 350-17-79

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

16+

НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД кажется, что революционная буря, охватившая и завертешшая в своём смерче большую часть Старого Света в 1848–1849-м, окончилась почти что ничем. Тучи рассеялись, и в солнечном свете стали видны всё те же линии начертания границ, старые династии на престолах. Только во Франции, стране, где всё зародилось и началось, восторжествовала республика, но ведь и то непрочно — уже в 1851-м Луи Наполеон наденет на голову корону.

Так что же, всё было зря? Некоторые так и полагали. Например, Герцен, достаточно острый ум, писал в 1849-м с отчётливым разочарованием на грани трагизма: "Революция, побитая на всех точках, уступила всё приобретённое с 1789 года". Между тем в отличие от самого известного русского политического эмигранта XIX века и будущего автора "Колокола", мы, живущие в XXI веке и обладающие историческим послезнанием, можем сказать: абсолютно все цели, которые ставили перед собой национально-революционные движения 1848–1849 годов, оказались реализованы в течение 25 лет! Причём порой теми же самыми людьми, что действовали и боролись во время Весны народов.

Лето пришло, как то и должно было свершиться по непреклонным законам истории. Начать стоит с того, что принёс непосредственно сам период 1848–1849 годов: во всех государствах, в которых развернулся революционный процесс, кроме наиболее отсталых — Молдавии и Валахии, итоговое торжество реакции невозможно считать полным и безоговорочным хотя бы по той причине, что сохранили свою актуальность и действительность существенные корректировки законодательства в сторону его демократизации. Франция дошла до введения всеобщего избирательного права. Пруссия и Австрия, несмотря на вынужденный характер подобных решений для той и другой монархии, издали и сохранили конституции, предусматривавшие формирование парламентов. Вообще, наличие некоего выборного органа народного представительства, по крайней мере, декларативное главенство закона, гарантии определённого перечня гражданских прав стали "джентльменским набором" европейского государства, критерием цивилизованности.

Это был подлинный перелом в идейно-политическом климате. От ужаса перед Революцией неосной смутянкой-Франции, пуская неполных, но настоячивых попыток реставрации Старого порядка и консервативного альянса абсолютных монархий, готовых взять на себя роль европейского и даже мирового жандарма, Европа перешла к чему-то совершенно новому. А ведь описанная выше картина была единственной реальностью в 1815–1830 году, да и после Июльской революции (1830 года. — Прим. ред.), пусть и подточенная её ударом, продолжала сохранять свою действительность и силу.

До 1848 года, кроме Франции и Англии, Старый Свет был населён по большей части подданными. После него — гражданами. Как минимум буржуазный класс, а порой и широкие народные массы начали ощущать свою политическую субъектность, а ещё — принадлежность себе страны, Родины, которая больше не была землями такого-то древнего и славного аристократического монаршего рода, но домом нации. Здесь уместно будет вернуться к утверждению, приведённому выше. 25 лет (а на самом деле даже несколько меньше) — очень скромный срок по историческим меркам. Предметно, по пунктам взглянем на судьбу национальных проектов, которые пытались реализовать деятели Весны народов, а также не забудем отметить и эпизоды продолжающейся общеевропейской демократизации.

Италия. В 1859–1860 году после Австро-итало-французской войны и похода Тысячи на Сицилию свершается объединение Италии. Ведущие лица: король Виктор Эммануил II Савойский, сын Карла Альберта, которому тут уступили корону после поражения при Новаре в 1849-м, Джузеппе Гарибальди, значимое участие принимает также Джузеппе Мадзини.

Румыния. В том же 1859 году состоялся объединение княжеств Молдавии и Валахии. Господарем был избран Александру Ион Куза, бывший офицер молдавской армии, принимавший активное участие в революционных событиях 1848 года. В 1866 году была принята конституция, согласно которой страна являлась парламентской монархией современного европейско-буржуазного типа. Всё это уже через 10 лет после 1849 года.

Венгрия. После поражения Австрийской империи в борьбе за германское лидерство и непосредственного её военного разгрома в борьбе против Пруссии в 1866 году руководство империи оказалось вынуждено пойти на Австро-венгерский компромисс и преобразование монархии в дуалистическую. Соглашением от 15 марта 1867 года предусматривалось предоставление венгерской части государства полной самостоятельности во внутренних делах при сохранении на уровне общеимперского правительства лишь вопросов внешней, военно-морской и финансовой политики. Восстанавливались в качестве одного из двух имперских государственных субъектов, Трансильтании, Венгрия в границах земель короны святого Стефана по состоянию на 1848 год. С венгерской стороны документ подписал Ференц Деак — министр юстиции в правительстве Лайоша Баттьяни.

Германия. В 1864 году силовым путём была решена проблема Шлезвиг и Гольштейна. В 1866-м, одержав верх над австрийцами, Пруссия сформировала под своей эгидой Северогерманский союз. Наконец, в 1871-м, после победы над Францией, была создана Германская империя — по Малогерманскому пути, некогда избранному Национальным собранием во Франкфурте и с династией Гогенцоллернов во главе. Первым кайзером стал брат Фридриха Вильгельма IV Вильгельм I.

Франция. После сравнительно краткого периода Второй империи, окончившегося поражением при Седане и пленением Наполеона III, страна вновь и отныне уже навсегда вернулась к республиканскому государственному устройству. Важнейшую роль в этом политическом процессе сыграл Адольф Тьер.

Так что же, выходит, как бы с некоторой отсрочкой борцы Весны народов всё же получили то, к чему так стремились? Одержали победу при игре вдолгую, не сумев взять своё в духе бури и натиска в 1848–1849-м? И да, и нет...

но крупных, оказывающих глобальное влияние государствах всего две: Великая Французская и Великая Русская. Равно и редкая реакция не даёт никаких послаблений. В исторической перспективе при этом реакционеры всегда уступают и в итоге терпят поражение. С первой, второй, пятой или десятой попытки мешающие развитию прежние устои будут подточены.

В мире конкурирующих экономических агентов и государств ни одну систему нельзя законсервировать навсегда. Прогресс влезет к вам не мытьём, так катанием. Надо — под гром пушек. Очень показательны тут оплунные войны и полунасильственное "открытие" Японии. Кто не меняется, тот отстаёт. На деле идеальный консерватор обязан быть тонким реформатором. Эволюционно снимать накалывающиеся противоречия. Причём делать это строго своевременно. Бисмарк боролся с угрозой революции и выстроил наиболее развитую систему социального обеспечения в мире.

Но чем венгры лучше? Они добились успеха, по сути, через бунт, неповиновение — что мешает нам поступить так же? Австро-Венгрия оказывается непрочным образованием постоянно на грани внутреннего взрыва. Это, в свою очередь, ведёт её на скользкие пути на международную арене. Любой ценой предотвратить появление центров национально-государственного притяжения для народов империи вне её границ! Подчинить, поставить под контроль — иначе дестабилизация, а то и гибель. При этом власть шатается, она не может обрести твёрдости из-за разницы интересов двух половин страны. Австрия и Венгрия оказываются подобны разбившимся друг друга супругам, которые и рады бы жить отдельно, да слишком рискованно и накладно разводиться.

Первый узелок завязан. А вот Италия. Она стала единой, да, но на десять лет позднее, а потому ещё сильнее отстала экономически от фламанских государств, увеличилась её зависимость от английских и французских товаров. При этом конфликт с Австрией не был исчерпан в

Соединённых Штатов: стоит напомнить, что пресловутая доктрина Монро под лозунгом "Америка для американцев!" датируется как раз 1823 годом.

Ещё одним важным достоинством работы Ивана Мизерова является последовательно проведённое им на широком фактическом материале европейской революции 1848–1849 годов исследование истории как непрерывного и живого процесса, наполненного реальными действиями акторов разного уровня и многомерными противоречиями между ними. В этом процессе автор не выделяет "правых" и "виноватых", проходя по тернистому, узкому пути между исторической конспирологией и историческим фантазией.

Но свою позицию Иван Мизеров не отодвигает на задний план ради большей "академичности", не укрывает её за массивом документов и фактов, не отказывает глаголам истории в праве на сослагательное наклонение. И Весна народов подаётся автором в свете не столько возвышения Британской империи в эпоху её "золотого века" 1815–1914 годов, сколько попыток ответа стран и народов континентальной Европы, включая царскую Россию, на это возвышение — попыток, не вполне удавшихся, но определивших дальнейшую историю человечества вплоть до наших дней.

"Время последних двух десятилетий XIX — первого десятилетия XX века иногда именуют на французский манер Belle Epoque — Прекрасная эпоха. Акме Старого Света. Его полное жизненных и творческих энергий лето. И оно могло бы начаться уже в 1850-х! Вообразите, насколько больше удалось бы создать! Как продвинуть науку, технику, культуру!..." — пишет в завершении своей книги Иван Мизеров. Этот романтически-прогрессистский пафос автора можно принимать или отрицать, можно с ним соглашаться или спорить. Но его нельзя не замечать или игнорировать. Потому что действительно: "Кто не меняется, тот отстаёт". И ему грозит исключение из исторического процесса за неупеваемость.

ния 20 лет правления Наполеона III, оказавшегося всё же на поверку Малым. И породила травму национального унижения. Жакду реванша. Французские школьники будут повторять перед занятиями клятву Лоррейна, обещаясь возратить утраченное. Президенты республики избирались под лозунгами войны. Да, есть экономика, противостояние мощного государства, способного превратиться в гегемона континентальной Европы, с конкурентом, не желающим превращаться в её периферию. Но оно вполне могло бы идти уже отлично знакомыми к началу XX века прокси-методами: в колониях, через таможенные войны.

Если бы не 1871 год! Гогенцоллерны же не могут отступить! Речь идёт не о пограничных спорах, а о камне, на котором возвели здание государственности. На Великой победе над историческим врагом! Стража стоит на Рейне! Мы доказали право быть едиными через силу и успех. В Германском рейхе 1871–1918 годов была только одна земля без своего короля или герцога, подчиняющаяся напрямую монарху через назначаемого им наместника. Общеимперская земля. Надо ли говорить, какая именно?

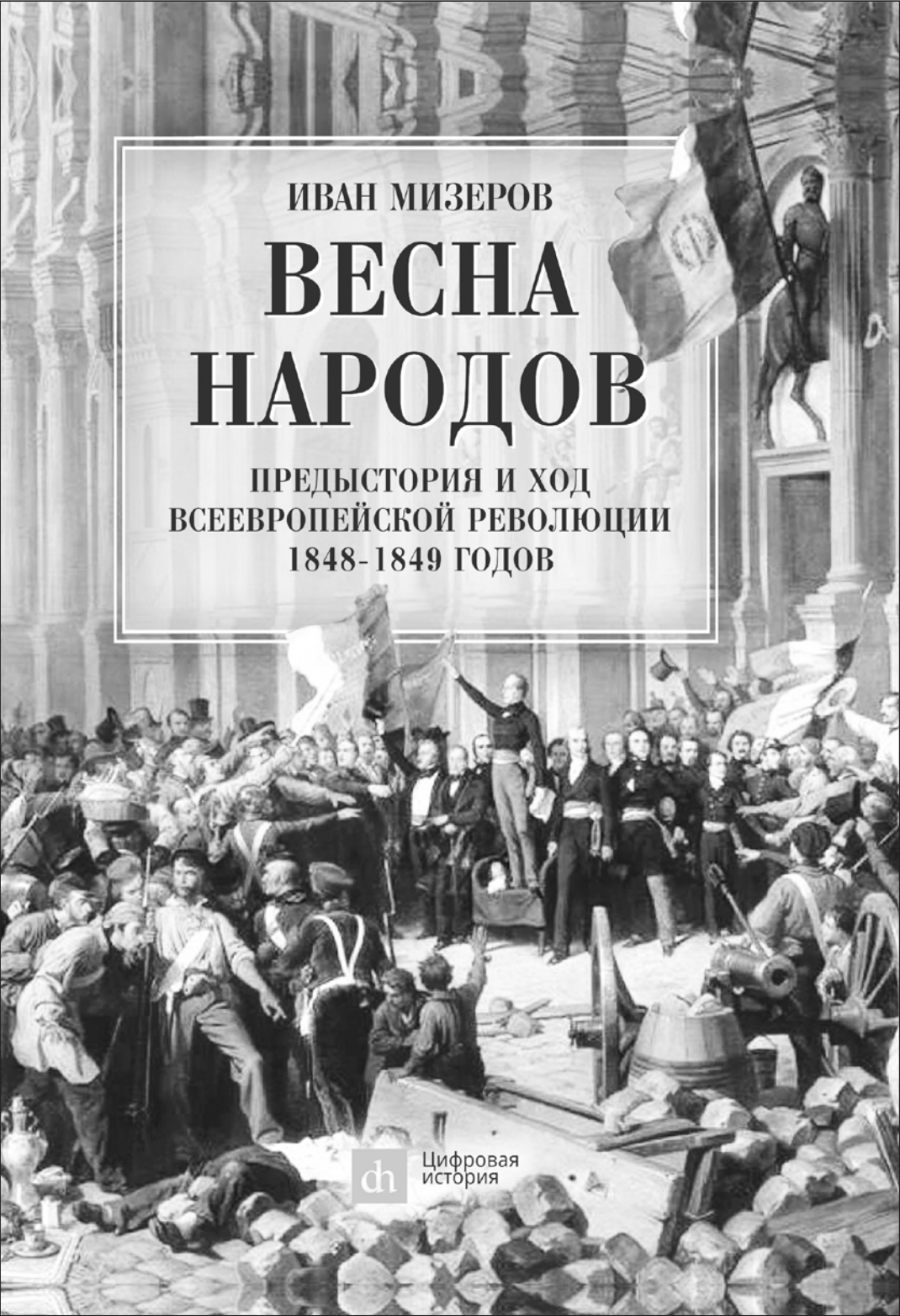
Третий узелок... Можем было бы перечислять и дальше. Их много. И каждый казался сравнительно безобидным. Пока не началась в 1914-м великая бойня.

Разумеется, автор не утопист. Успех Весны народов не стал бы панaceей от войн, не решил бы разом всех проблем Европы. Но вектор всё же оказался бы отклонён в существенно иную сторону. В 1848–1849-м народы Старого Света, созная свою самость, стремясь к ней, сошлись с нею и удивительную солидарность, причём тем более сильную, чем ниже по социальной лестнице мы спускаемся.

Венцы, обожавшие Кошту, жители Праги, проклинавшие палача 13 мучеников Арада, поляки, сражавшиеся как будто во всех армиях разом. Итальянский легион в Венгрии и иностранцы-добровольцы в Италии. Парижанине, в числе прочего выходявшие несколько раз весной 1848-го митинговать на улицы и бульвары, призывали, чтобы их страна оказала давление на державы, разделившие Польшу, требовали её независимости.

Исключения были, что правда, то правда. Венгерско-хорватский антагонизм. Проблемы в Трансильвании и Воеводине с сербами и румынами, опасно подошедшие к пределам, за которыми — этнические чистки. Но всё же общая линия была такой, она тянулась с самого 1815 года. Консерваторы-реакционеры официально создали свой интернационал в лице Священного Союза. В ответ исподволь сформировался интернационал революционных течений, а затем и народов, которые те пытались подмять и возглавить.

"Абсолютно все цели, которые ставили перед собой национально-революционные движения 1848–1849 годов, оказались реализованы в течение 25 лет!.. Весна народов отцвела в 1849-м. Лето должно было прийти — и пришло. Но в его плодах уже можно было ощутить привкус осени. Пороха и пыли фронта без перемен. Заката Европы..."

ИВАН МИЗЕРОВ
**ВЕСНА
НАРОДОВ**
ПРЕДЫСТОРИЯ И ХОД
ВСЕЕВРОПЕЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
1848-1849 ГОДОВ

ки? Мусорный БАК? Как понять взаимосвязь любви, конкуренции и справедливости? Что общего и что отличает патриотизм, национализм и нацизм? Начало в 19:00, просьба приходить несколько заранее.

10 ноября (четверг) в помещении магазина "Книжный день" состоится встреча с микробиологом, полковником медицинской службы в отставке, изобретателем, автором книг и статей по истории эпидемий чумы и других особо опасных инфекций, по истории разработки и применения химического и биологического оружия Михаилом СУПОТНИКИМ. Тема встречи: Химическое оружие на Ближнем Востоке. Существуют ли военно-химические программы в странах Ближнего Востока? Кто стоит за химическими провокациями в Сирии? Какова роль современного химического оружия в различных видах боевых действий, по опыту Ирано-Иракской войны? Начало в 19:00, просьба приходить несколько заранее.

Адрес: Москва, Большой Факельный пер., д. 3, стр. 2 (3-4 минуты пешком от станции метро "Марксистская"). Регистрация на встречу — на сайте день-магазин.рф или по телефону: 8-499-350-17-79. Количество мест ограничено. Заявки на встречу отправляйте, если точно уверены, что придёте. Наличие распечатанного билета необязательно для посещения мероприятия. Уважаемые участники! На мероприятиях можно приобрести книги авторов. Если вы хотели бы гарантированно приобрести книги из нашего ассортимента, просим вас заранее оформить заказ на сайте день-магазин.рф. Мы с радостью доставим ваш заказ на встречу! Внимание! Видеосъёмка на мероприятиях запрещена.

книжный

день

9 ноября (среда) в помещении магазина "Книжный день" состоится встреча с профессором Российской академии естествознания, членом Российской философского общества, членом Русского космического общества, действительным членом Академии геополитических проблем, ведущим научным экспертом Ассоциации "Экология Непознанного" Сергеем СУХОНОСОВ. Тема встречи: Системный ключ к новому пониманию мира. Автор ряда книг, среди которых "Абсолютное благо вселенной", "Масштабная гармония вселенной" и др., расскажет о своём взгляде на то, как устроена Вселенная... Мир как система становится простым и понятным, если пользоваться масштабным ключом. Какой подход обеспечивает возможность чётко прогнозировать эволюцию всех систем? Что ведёт к выходу человечества на следующий уровень энергетич-